

СОСЫЙ СПЕКТАКЛЬ

«АЛЕКСЕЙ КОЛЬЦОВ» НА ВОРОНЕЖСКОЙ СЦЕНЕ

Создать на сцене живую, осязаемую картину эпохи в реальной обстановке провинциальной жизни того времени — задача не легкая. Но ее успешно выполнил Воронежский государственный драматический театр. Спектакль по пьесе В. Коробанова «Алексей Кольцов» является лучшим подарком к юбилею поэта. В спектакле изображены тридцатье, сороковые годы прошлого столетия, но создан спектакль с позиций социалистического реализма. Именно теперь, в наше советское время, стало возможным правдиво ответить движущие силы прошлого, ведущие тенденции того времени, дать широкое художественное обобщение крестьянских характеров. Идея осуждения крепостного быта, мешающего развитию страны, идея освобождения крестьян, идея борьбы за свободу, идея борьбы за мир, идея борьбы за справедливость, идея борьбы за будущее — все это нашло свое отражение в пьесе «Алексей Кольцов».

Этот спектакль мыслит раскрытие жизни режиссерской работы Ф. Шингину и, прежде всего, динамизм его отношения к народному творчеству и искусству. Режиссер стремился раскрыть русский национальный характер, в типично русской национальной форме.

Нужно было освободить логику судьбы Кольцова, не привнести ничего чуждого самому биографическому материалу. Режиссеру хотелось избежать скучности, надоевшего штампа биографических историй, когда образы на сцене, основанные традиционным материалом, почти не живут своей самостоятельной сценической жизнью.

Задача постановщика заключалась не в том, чтобы точно воспроизвести все факты, события и ли-

на, окружающие Кольцова, а в свободном, творческом освоении личности русского поэта и человека, жизнь которого была обречена на короткое, но душа которого отражалась в песнях, и поэзия которого возмужала в народе. Позволяя себе творчески домысливать материал, создатели спектакля вполне раскрывают личность Кольцова в его живых связях с простыми людьми. В спектакле создан обобщенный образ народа. Мужики, бабы, молодые девушки, крестьянские парни — это тот самый крестьянский русский народ с его историческим бытом, трудом и вселивом, о котором писал Кольцов в своих песнях.

Народные поэзия Кольцова, как основу всего творчества его, хорошо почувствовал еще Белинский, который восторженно писал о нем: «Нельзя было терять своей жизни с жизнью народа, как это само собой делалось у Кольцова... Кольцов знал и любил крестьянский быт так, как ни есть на своем деле, не зная и не познавая его». Познание этого быта вышло из самого этого быта, а не в риторике...»

Систем, в оправданным шагом является введение в пьесу двух ярых, самобытных крестьянских характеров — Кирилла и Тимоха. Показавшая трагическую судьбу крепостных людей, даже быто впасть в сладкое жалование нечастного и бесправного русского народа. Но поставивши спектакль вошли по другому пути. Они показали пробуждающееся у крестьян чувство гнева против своих притеснителей. Глубокий, ярый образ мужика-бунтара создал артист С. Павлов. Кирилл — Павлов — это человек большого размаха, больших, еще неведомых сил. Он мстит барину за свою обиду, но не способен на мнимую привяз-

анность к Кольцову. Он чувствует себя другом, даже защитником Кольцова, несмотря на его принадлежность к поколению, в котором крестьянин, рискуя собой, пробивается в мирские и большие люди. В решительную минуту Кирилл встает во весь свой огромный рост и заступается за больного, слабого Кольцова. Он прогонит пыльных гостей, которые пришли поглумиться над умирающим поэтом.

Тимоха, в исполнении артиста А. Чернова, — это иной характер из крестьянских. А Чернов очень темпераментно, красочно воспроизводит весь склад души этого маленького, оборванного, пыльного с горы мужика. Тимоха — балагур и весельчак, первый заглянул в сельские собрания и хоры-хулы. Но он умом здравым народным умом, и он остро чувствует свое безмолвное горе подпольного человека. Отчаяние заставляет его идти в кабак, но оно же может толкнуть его на то, чтобы подтолкнуть барскую усадьбу. Горькая русская душа, рвущаяся на волю, скончалась в каменном ящике, в каждой острей шпиге Тимоха.

Через весь спектакль ярко проходит идея социализации истинных силм крестьянкой, чиновничества, помещиков России. Поставщик этого протестующего начала является народ и верные сыновья народа, лучшие представители интеллигенции того времени: Белинский и Кольцов. Драматург Кольцова показана в тесном переплетении с судьбой народа. Пьеса глубоко конфликтна, в ней нет и следа сентиментального смягчения борьбы двух лагерей действующих лиц или романтического приукрашивания. Драматизм основного социального конфликта между светлой лич-

ностью Кольцова и скорой чиновничьей дворни, «отголоска города» усиливается линией отношения к двум женщинам, которых в разное время любил поэт. Неудачная любовь Кольцова находит себе выход в трагическом оформлении, когда он, навсегда проигравшись с Варей, бессиленно бьется, и в тюрьме, заключившись «Одну продала, другому купила». Волны купоны купила и продала в крепостной России накладывая свою печать на самые интимные отношения людей.

Ф. Шингин — бесспорно талантливый режиссер, всегда интуитивный наиболее трудные и самоубийственные пути в искусстве. В данном случае он вводит крестьянский хор на сцену. Хор деревенских девушек и парней, одетых в сарафаны, ланиты, расшитые русские рубахи, поет песни Кольцова. Хор на сцене — это не просто красивое обрамление главного действия, но и активное обобщающее действующее лицо. На протяжении всего спектакля слышны молодые чистые голоса и прекрасные истинно народные песни Мусоргского, Варламова, Гурьянова на слова Кольцова. Русские песни, буйные и призывные, смелые, спорные и лирические, охватывают красоту своих мелодий, непереносимую чистоту. Этот ансамбль — это не просто красивое обрамление сцены, это — переплетение своей самобытности и большого художественного чутства. Небывальщина, новаторство поставщика заключаются еще и в том, что пьеса органически является в действие. Иногда монолог идет под аккомпанемент пения, от этого слова, поступки, чувства главных героев приобретают новую особую новизну и законченность. В песнях, которые поет хор, слышатся горючие созвучия всему добруму, справедливному, звучит осуждение несправедливости и разврату.

Режиссеру Ф. Шингину надо было проделать огромную работу, чтобы держать в определенном ритме актеров и хор, соединить в единое, целостное хор, музыку и драматическое действие. И Ф. Шин-

гин достиг такого органического единства различных составных элементов, такого единства стая по всем спектаклю, что спектакль только так и можно назвать, как его назвали сами создатели драматической, законченности, строгости и чистоты спектакля позволяли говорить о высоком мастерстве.

Героя о большой работе Ф. Шингина, мы должны отдать должное огромному усилению, с которым работал над пьесой весь коллектив театра.

Обособно большое впечатление оставляет образ Алексея Кольцова, созданный С. Ожаниным. Ожанин — артист большого прироста дарования. Он создает уже давно типичных сценических образов, отличившихся умственной и творческой и психологизмом. Но когда смотришь спектакль «Алексей Кольцов», то становишься истинно, что все эти роли еще далеко не полностью исчерпаны творчески возможностями артиста. Теперь стало очевидным, что именно на материале жизни Кольцова должны были раскрыться творческие возможности артиста.

Ожанин бесспорно любит своего Кольцова. Он создает образ поэта с той прелестью и реализмом, которые сочетаются между «нравом» и «быть». Ожанин живет на сцене чувствами и мыслями Кольцова. Личностное драматизм артиста позволил ему создать характер достоверный и страстный, интуитивно вместе с тем и мужественный в борьбе против мощности помещичьего, торгашеского мира.

В исполнении Ожанина нет места сентиментальной слащавости. И это хорошо.

Ожанин сумел показать на сцене заглянувшийся характер. Вот перед нами русский парень с синими глазами, который пленяет нас своей чистой, первой любовью и Дуне. Сколько непосредственности, невинной радости в этом наивном выражении любви. «Куда б ни пошел, куда б ни поехал — все ты на уме!» — говорит Кольцов Дуне.

Приняв семь лет, годы и горе шедевром наполнил свои отношения на весь образ поэта. Русско, бесспорно, верными и распутой косоватые уже нет. Кольцов занимается торговыми делами отца, бывает в порочном обществе «высоком обществе», но неей душой тянется к своим друзьям — Белинскому, Станислену. Попробован поэзия занимает много места и духовной жизни поэта. Зритель приучается при этом, глубоко интуитивно, таинственным процессом рождения песни. Летняя осень, и стены, дождя и кустр, вслушиваясь в отдаленную несомненно крестьянских девушек, Кольцов навеяла, а потом запевала слов стихи. Нет в этой песне никакого подернутого «идеологичности», все, что происходит здесь, навеяно земными простотами, инстинктами. Примечательно, что крестьяне, соединив у костра, с барским шумом отходят к человеку, связанному несомненно. Они умоляют, чтобы не смугнуть ее.

Показавшая арлего, много пережитого поэта, который был тогда в расцвете своего дарования, артист находит также интересные детали, которые выражаются в словах. Например, в последнем акте, после того как Варвара Лебедева навсегда уходит от Кольцова, старый интонация слышатся: «Что барышня мало потесняла», Кольцов — Ожанин в ответ только молча снимает рукой платок и отвертывается, чтобы являясь не видела его страдальческого лица. Будучи тяжело больным, Кольцов мечтал, как он поправится и уедет к друзьям в Петербург. Этот последний порыв к жизни прерывает смерть — из рук Кольцова падает

наши. Работая поэта в сознании зрителя — выстраивается как символ работы жизни поэта. Этот художественный прием, с помощью которого показана смерть, одна из интересных находок режиссера. И таких находок в спектакле немало. Умирающего Кольцова заставляют мужской хор, который несет похоронную песню «Степь». Вся необычная поэзия спектакля укладывается в том, что если можно так выразиться, убить человека, то нельзя убить талант, как нельзя убить душу народа. Кольцов живет в песнях, которые все и поет весь русский, советский народ.

Интересный характер В. Г. Белинского создает В. Салопов. Артист хорошо передает порывистую, непримиримую натуру великого критика. Удачный прием, внешне дикую историю Г. Салопову воспроизводит традиционный образ Белинского.

Приняв полтора года до премьеры создания спектакля. Правда, это слишком небольшой срок для проверки произведений искусства артемом. Но и этот срок был незначителен. Заглавие «Алексей Кольцов» сотый раз слышится на сцене нашего театра с новым именем артиста. Театр получает множество звонков на спектакль от зрителей, учредителей, колхозов Воронежской области. По письмам, отзывам зрителей спектакль с тех пор времени становится все более арлевым и сладким. Это настоящая творческая победа всего коллектива театра, показателя его художественного роста и непереносимого достигнутого вперед.

Е. АНДРЕЕВА.

КОММУНА
Воронеж